

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АРТЕМ МИХАЛЕВ

**МОСКОВСКАЯ МАГИЯ.
ПЕРВАЯ ВОЛНА**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АРТЕМ МИХАЛЕВ

МОСКОВСКАЯ
МАГИЯ.
ПЕРВАЯ ВОЛНА

РОМАН

Москва, 2011
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

ПРЕЛЮДИЯ 1

Субкультурщиками уже никого не удивишь, тем более на улицах Москвы. Явление обыденное и привычное. Молодежь не знает, чем себя занять, и изо всех сил пытается выделиться. Наверное, они лучше других чувствуют надвигающиеся перемены. Эмо, скины, сурвайверы и паркурщики — неформалы всех мастей — всем плевать. Каждый живет по своим правилам, у каждого свой закон. Цель одна — выделиться.

У взрослых свои игры. Они заняты выживанием, борьбой за копейку и офисными дрызгами. Этим уже не помочь — попали в колею. Они махнули рукой на подростков. Вырастут — перебесятся.

Пир во время чумы. Последние минуты спокойной жизни. Никто не думал, что вопрос выживания во многом будет зависеть от этих самых подростков.

А они тем временем сильно изменились.

Сиплый шел по Москве во главе своей стаи. Бритая голова, бомбер, потертые армейские штаны и тяжелые берцы — слепой поймет, что перед ним скинхед. Хозяин ночной жизни, уверенный и наглый. Будучи главой мелкой группировки, он уже давно потерял чувство страха. Битый жизнью скин воспринимал ее с позиции хищника и не особо ценил. Ни свою, ни чужую.

Четверо парней от восемнадцати до двадцати трех пугали немногочисленных прохожих громким смехом и развязными манерами. Полторашка пива гуляла между ними, добавляя куражу. Делать было совершенно нечего, а взбужденная алкоголем кровь требовала приключений. Судя

по разговору и хищным взглядам, адреналин играл у всех, кроме Муза.

«Смычок, как всегда, на измене», — скин раздраженно сплюнул.

Идущий навстречу мужчина шарахнулся в сторону и резко ускорил шаг.

Компания медленно закипала. Как назло, подходящих жертв не попадалось, а редкие ночные прохожие спешили затеряться между домами. Несмотря на пьяный азарт, пугать спешащих домой не хотелось. Работяги, что с них взять? Сиплomu даже пришлось одернуть остальных, прекрасно, впрочем, понимая, что надолго окрика не хватит.

Хищный взгляд без остановки скользил вокруг, когда тычок в правый бок привлек внимание скинхеда. Шалый указал бутылкой в сторону парка:

— Сип, глянь-ка.

Метрах в ста дорогу переходила броская компания. Двое длинноволосых, затянутых в черное парней и девушка с короткой стрижкой выделялись на фоне местных жителей. Единственный неразбитый фонарь освещал неестественно бледные лица и ярко-черный макияж, делая их похожими на средневековых вампиров. Подарок судьбы. Готы.

— Эй, придурки! — Голос, благодаря которому Сиплый и получил свою кличку, разнесся по всей улице.

Радуюсь предстоящему развлечению, скин прибавил шагу. Компания, как свора гончих, свернула в сторону беззащитной добычи, на ходу перестраиваясь клином. В их глазах вспыхнул азарт вставших на след хищников. В то же время готы, казалось, не обратили на окрик ни малейшего внимания. Троица в черном спокойно свернула в заброшенный сквер.

Надо сказать, этот парк издавна пользовался дурной славой. Он никогда не закрывался на ночь и служил притонem для всех пьяниц и бомжей района. Если днем густые кроны деревьев создавали приятный полумрак, то после захода солнца местные старались обходить сквер десятой дорогой. Там становилось жутковато.

— Стоять-бояться! Кому сказал?!

Но готы, по-прежнему не обращая внимания на крики, растворились в глубине парка. Сиплый давно считал это место своей охотничьей территорией и неплохо знал тамошние тропинки. Зверькам деваться некуда. Не уйдут.

— Муз, стоишь тут! Перехватишь, если чо, мы парк прочешем. — Отдав команду, скин рванул в парк.

— На. Все не выхлебай.

Шалый торопливо сунул тому бутылку и нырнул следом за товарищами. Пропустить развлечение он не хотел. Этот Муз — рохля, вечно сопли перед дракой разводит. А чего там разговаривать? В грызло и с ноги по печени, вот и весь разговор. Готы сплошь наркоманы и педерасты, а с ними разговор короткий.

Логика Шалого была бинарной. Не самый умный боец, но Сиплomu на мозги плевать. Главным для него был совсем другой признак. И у всей троицы он был. Один на всех. Общий. Объединяющий и перекрывающий любые недостатки. За исключением Муза, банда целиком состояла из оборотней. Скрывшись из виду, скины рванули вслед ускользящей добыче, на бегу обрастая мехом.

Музыкант свою кличку получил за пристрастие к тяжелому року. По жизни миролюбивый, к дракам он не стремился и авторитета в компании не имел. Сын обеспеченных родителей, он шагал по жизни, наперед не загадывая и о будущем не рассуждая. Жил, как и многие, сегодняшним днем. В компанию к Сиплomu прибился недавно, можно сказать, от скуки.

Правду говорят, коготок увяз — всей птичке пропасть. Парень быстро понял, что такая жизнь не для него, но уйти не давали страх и уверенность, что просто так его не отпустят. У Муза водились деньжата, а упускать халяву его новые знакомые не любили. Как минимум начистят морду, а драться Муз не любил. Тем более что драки не будет, избыют и сломают пару костей. Даже то, что старший брат Муза работает в милиции, их не остановит. Скины давно поняли, что характер парня не позволит ему жаловаться.

Была у Сиплого и еще одна причина, но парень о ней не догадывался.

Время шло, а «друзья» все не появлялись. Муз сидел на лавочке напротив сквера. Прихлебывая теплое и противное пиво, он то и дело оглядывался по сторонам. Плеер выбрал что-то заунывное из нового сборника, и эта музыка как нельзя лучше подходила к паршивому настроению. Прошло уже больше часа с тех пор, как компания скрылась в парке. Да еще этот ворон. Муз не заметил, когда он прилетел, но птица жутко раздражала. Уселся на арке у ворот сквера и каркает издевательски. В наушниках не слышно, но насмешка чувствуется всем телом. Прямо мороз по коже.

— Курица пернатая. Вот сдались им эти готы.

Не по-летнему прохладный ветерок усилился и продувал до самых костей. Прятаться было особо негде, стеклянные перегородки автобусной остановки разбились еще в прошлом году. Да и сигареты, как назло, закончились, а ближайший ларек на другом конце квартала.

— Все. Еще пять минут и домой. Мля, второй час ночи. Сусанины хреновы!

Ругался Муз скорей от скуки. Хоть какое-то занятие, отвлекающее от холода. Ходить вокруг остановки, засунув руки в карманы, ему изрядно надоело. Нет, решил он, со скиновской эпопеей определенно пора заканчивать. Отец давно косо посматривает, и мать уже не так рьяно выгораживает сыночка. Да и романтика пропала. Хватило пары-тройки плух, полученных в драках, чтобы всю дурь из головы выдуло. Отец все же мудрый человек. Может, и правда в училище поступить на следующий год? Надоело без дела шататься. Решено, надо с батей посоветоваться.

Возможно, именно это вовремя принятое решение спасло жизнь незадачливому скинхеду. Заходя на очередной круг, он нос к носу столкнулся с троицей готов. Те явно поджидали его и запыхавшимися отнюдь не выглядели. Не отличавшийся бойцовскими качествами Муз отпрянул назад от неожиданности. Взгляд парнишки растерянно заметался между фигурами. Мамой клянусь, секунду назад улица была пуста!

— Че вам? — сглотнув, произнес скин.

Троица молчала. Чуть наклонив головы, они, не мигая,

рассматривали перепуганного Муза. В этой неподвижности было что-то неестественное. И хищное. Взгляд скина перебежал с одного лица на другое. Ярко-красные губы и черный макияж только подчеркивали аристократичную бледность. Длинные ухоженные волосы, казалось, вырублены из куска черного гранита. Шелковая одежда не трепетала под порывами ветра, словно перед парнем были не живые люди, а статуи. Человек не может стоять так неподвижно, не моргая, не шевеля ни единым мускулом. Но так было.

Музу казалось, что он сходит с ума.

— Что вам надо?

Чтобы скинуть наваждение, парень тряхнул головой и, подняв взгляд, со вскриком отшатнулся. Девушка, еще секунду назад стоявшая в десяти шагах, сейчас в упор смотрела ему в глаза. Запнувшись о бордюр, скин шлепнулся на задницу. Резкая боль выбила плеер из рук. Готесса, медленно опустившись на корточки, взяла машинку двумя пальчиками и осторожно потянула на себя. Натянувшийся провод выдернул наушники из ушей Муза.

— Там батарейка села. — Глупо, но больше ничего в голову не пришло.

Мило улыбнувшись, девушка зажала капельки плеера в кулачок и легонько в него подула. Мелодия классической музыки разнеслась по спящей улице.

«Вивальди. Весна. «Времена года», — ошарашенно определил Муз.

В отличие от своих товарищей, он любил инструментальную музыку. Небольшая папка с тяжелым металлом и другим, как он считал, мусором служила маскировкой. Основная часть памяти была забита произведениями классиков и шедеврами симфонических оркестров. Узнай «друзганы» о его пристрастиях, и без того небольшой авторитет Музыканта испарился бы как дым. Многие из его любимых исполнителей не попадали под определение расовой чистоты, принятой среди скинхедов. Или плеер сломают, или руку, а может, и то и другое.

— Хорошая музыка.

У девушки оказался очень приятный грудной голос. Черные глаза, словно магниты, ухватили взгляд парнишки. Сдвинув мешающую челку, она кивнула в сторону парка:

— Ты с ними?

— Нет... Да... — Парень замялся. — Я уже не знаю.

— Лив, он не врет. — Стоящий слева шагнул вперед, отчего Муз дернул головой. Странно, разговаривая с девушкой всего несколько секунд, он успел забыть обо всем на свете. Казалось, весь мир сжался вокруг них двоих. Была только она, ее голос и музыка Вивальди. Чужие слова разбили этот хрупкий мирок. Схожие чувства мог бы испытать наркоман, вырви его из сказочного дурмана ведром с ледяной водой. Муз с трудом подавил вспышку злобы. Девушка не обернулась, продолжая рассматривать застывшего в напряжении парня.

— Ладно. У тебя и вправду хорошая музыка. Я послушаю, ты не возражаешь?

Наблюдая за ее неестественными, плавными движениями, Музыкант поймал себя на мысли, что у него нет ощущения, будто его грабят. Откровенно говоря, он бы с удовольствием продолжил знакомство с этой красивой и непонятной девушкой. Уже открыв рот, чтобы спросить номер ее телефона, парень наткнулся на взгляд третьего. Этот взгляд холодной рукой сдавил горло и заставил замолчать. Из глубины души поднялась волна липкого страха.

— Кукла! — Тихий голос девушки звенел от скрытой угрозы.

И холод отпустил. Третий гот шагнул вперед. Поставив тяжелые пакеты на землю, он наклонился и прошептал в ухо скина:

— Это, кажется, твои потеряли.

От неловкого движения мешки завалились набок. Неторопливо, словно нехотя, из крайнего выкатилась голова Сиплого и вперила в небо невидящий взгляд желтых, нечеловеческих глаз. Судорожно всхлипнув, Муз попытался отползти, суча ногами. Для неокрепшей психики юноши нагрузка оказалась слишком большой. Дернувшись всем те-

лом, парень провалился в небытие. Последнее, что уловило его затухающее сознание, было насмешливое карканье ворона.

ПРЕЛЮДИЯ 2

Командир группы нервничал. До конца оставалось всего несколько минут, но тревога не унималась. И Печать уже восьмая, и заклинание отработано до мелочей, а на душе все равно беспокойно. Причина была веской — на операцию не смог приехать координатор. В последний момент возникла проблема, требующая его непосредственного вмешательства, и это совпадение сильно действовало капитану на нервы. Ради подстраховки он даже вызвал вторую группу, но струна в душе не ослабевала, продолжая звенеть от напряжения.

— Бер, не дергайся. Все тип-топ, пройдет как по маслу, — успокаивал друга заместитель, как мог.

— Вернемся — успокоюсь. Сам знаешь, что будет, если облажаемся. Как там операторы? Уже заканчивают?

— Пять минут. Заняли центр парка. Трое следят за векторами, остальные держат Салеха, — нарочито бодро отчитался сверх. — Группы прикрытия расставлены по периметру. Не мастера, конечно, но справятся с чем угодно. Сам знаешь, второй уровень — опытные бойцы. Да они восьмером Форт Нокс раскатают по кирпичику. Отдали лучших, несмотря на нехватку кадров. Скоро закругляемся.

Помолчав, он добавил:

— Не дрейфь, Бер.

На что капитан рассеянно кивнул. Слишком много жути он повидал за последний год, чтобы говорить с такой уверенностью. Операция серьезная, помимо его парней в подготовке участвовал весь тринадцатый отдел. Последнюю неделю аналитики почти не спали — высчитывали оптимальное место. Сеть должна закрывать как можно большую территорию, в идеале — накладываться на соседние, уже закрытые участки. Работали не покладая рук — слишком много параметров пришлось учитывать. И вдруг такая нестыковка — срочно отозвали координатора и его «бан-

ду». А переносить ритуал нельзя, потому что завтра начнется следующий цикл. Другое время, токи энергии сменят направление, и придется все пересчитывать.

«Нельзя переносить, нельзя...» — уговаривал себя командир, а тело уже подрагивало в предчувствии схватки.

— Миша, давай двигай по периметру, шугани бойцов. Накрути им хвосты, пусть смотрят в оба. Непокойно мне.

— Сделаю.

Тревога добралась и до зама. Посерьезнел наконец.

Но сделать они уже ничего не успели. Из наушника раздался оглушительный треск статики, шипение и щелчки. Резким движением капитан сорвал передатчик и устоял на своего помощника. Михаил зеркально повторил его действия. Сверх виртуозно ругнулся, ничуть не стесняясь в выражениях. Дураку понятно, если навороченная техника сработала одновременно — это неспроста. Связь отрубили всем, не помогла даже хваленая защита.

Хуже того, стелясь по земле, в сторону группы двигался странный туман. Сгустившись за несколько секунд до состояния облака, он начал медленно сжимать людей в тисках. Белесая муть сужала видимость, и вдобавок от нее отчетливо несло тухлятиной. Даже отточенный тренировками разум сверху не мог пробиться сквозь эту завесу.

— «Глушилка», и очень мощная. Собирай наших, отходим к Печати.

В голосе командира отсутствовал даже намек на панику. Сейчас, когда предчувствие наконец оправдалось, можно приступать к работе. Нет сомнений, что пришли за ними. И уже не важно, кто именно напал на группу. Этим завтра будет заниматься весь отдел, включая координатора и Власова. Если чутье не подвело, то для его парней завтра не наступит.

Как бы то ни было, но обороняться в центре парка будет удобней. Опытный маг поднимал вокруг себя щиты с такой скоростью, что воздух звенел от чуждой ему силы. Времени на рассуждения больше не было. Проснулся боевой азарт, и на губах заиграла хищная улыбка. Боец приготовился продать жизнь подороже.

За спиной Бера остался зам. Молодой парнишка слегка развел руки — и между его ладоней затрепетали лепестки пламени. Повинуясь легким движениям пальцев, они начали сворачиваться в огненный клубок. Маг присел и, резко вскинувшись, направился за своим другом. С басовитым гудением заклинание прорезало кроны деревьев и взорвалось в небе, собирая группу со всего парка. В эту самую минуту реальность над Москвой едва заметно шевельнулась. Салех успел в последнюю секунду. Печать встала на место.

— Мама, мама! Смотри, фейерверк! — Пухленький карапуз восторженно показывал пальчиком на взорвавшийся фаербол.

— Тише, сынок. Тише! — Перепуганная мамаша ускорила шаг. Повисшие в воздухе клочья тумана внушали ей панический ужас. — Идем скорей домой, нас папа ждет.

ГЛАВА 1

С тихим щелчком последний винт встал на место. Полночи провозившись с соседской «девяткой», я уже готовился взять молоток и раскрошить все, что под руку попадет. Включая злополучный автомобиль. Уверен, за последний час от икоты скончался весь персонал отечественного автопрома. От руководителей до уборщиков. А у меня появилась стойкая уверенность, что наши машины проектировались с одной целью: ввести в заблуждение вероятного противника и морально задавить его превосходством славянского интеллекта. Чтобы чинить их, нужны годы практики в гинекологии и механике.

— Твою мать!

Гаечный ключ улетел в темноту гаражной ямы как апофеоз плохого настроения.

— Ну и черт с тобой! Не полезу!

Прекрасно понимаю, что во мне говорит злость, а поделать ничего не могу. Еще месяц назад я не мог нарадоваться той же «девятке». Но сегодня все валится из рук. Кисть болит все сильнее, а отложить работу нельзя — пообещал сделать к утру. Время поджимало, но чем больше торопился, тем хуже получалось. Ругаться я перестал минут десять назад, и это было плохим знаком. Многочисленные знакомые в таких случаях пытались всеми силами переключить мое внимание, прекрасно зная, чем грозит такое молчание. Я медленно закипал.

Нельзя сказать, что я неуравновешен. Нет. Просто монотонные неудачи легко и непринужденно выводят меня из душевного равновесия. Больше всего на свете не люблю две вещи: нравоучения и эти самые монотонные неудачи.

Наверное, каждому хоть раз в жизни попадался болтик, не желающий лезть в резьбу. Вот хоть убей. Обычно я ненадолго отвлекаюсь, а спустя некоторое время возвращаюсь к работе. Сегодняшнее утро не задалось.

Да и с чего бы ему отличаться от предыдущих? Матери уже второй месяц задерживают зарплату. Фирма планирует серьезные сокращения, и люди боятся требовать заработанное. Потому что деньги можно получить вместе с трудовой книжкой и увольнением. Не слишком по закону, но кого это волнует? Прекрасно зная финансовое положение своих работников, директор предприятия не боялся исков. Времени и денег, чтобы бегать по судам, у людей не было.

Отец умер, когда я был еще маленьким, и мама в одиночку тянула нас с сестренкой. Не то чтобы мы жили очень бедно, нет. Нормально жили, не хуже и не лучше других. Просто во мне проснулось то самое мужское стремление обеспечивать семью. Правда, мама протестует. Говорит, что моя задача — выучиться. Глупости! Разве одно другому мешает? Я же вижу, как она устает.

Так уж получилось, что по наследству мне достался пустой гараж. Немного усилий, и из него получилась неплохая станция техобслуживания. Вот уже второй год я разбираю и собираю машины для половины двора. В отличие от некоторых деляг стараюсь не обманывать, а это сильно сказывается на цене. Причем скорость и качество работы — не хуже, чем у профессионалов. Пришлось подучиться. Автомобилисты, приезжая с круглыми от нулей глазами, обычно слышат от меня цифры вдвое, а то и вдесятеро меньше. В зависимости от наглости владельцев СТО.

Работа на самом деле несложная, возиться с железом мне нравится. Особенно после того, как стало получаться. Усилий пришлось вложить уйму. С некоторых пор я стал завсегдатаем на автомобильных форумах, да и комната завалена макулатурой на эту тему. Сестра, правда, ворчит, но уже меньше. Один раз дело дошло до скандала, и мне пришлось рывкнуть. Взял за ухо и вдумчиво разъяснил, для чего я это делаю. Юля даже не стала мне мстить. Страшно и коварно, как умеют только младшие сестры. Значит, поняла.

Позже завалов только прибавилось. Ради интереса я решил поковыряться в иномарках, и, что странно, — мне понравилось.

Первый год было очень тяжело, не хватало языковой базы. Древние английские и немецкие словари, доставшиеся по наследству от родителей, не слишком помогали. Специфических терминов в них не было, и, если бы не Интернет, мне пришлось бы туго. Но, перефразируя древних: жизнь заставит, не так раскорячишься. Справился. Наверное, выручила юношеская упертость и максимализм. Постепенно накопился достаточный объем знаний, а те подкрепились богатой практикой. Теперь недостатка в заказах не было. Одна проблема — учеба в университете и периодический калым отнимали у меня большую часть свободного времени. Оно, конечно, было, но какое-то неравномерное, без всякого расписания. То там, то здесь.

Хуже другое, месяц назад меня угораздило сломать правую руку. Зажило как на собаке, но без руки нет работы, а значит, и денег. Матери зарплату задерживают, я бездельничая — неудачное совпадение. В результате все отложенное на черный день ушло в семью. Последнюю заначку отдал на прошлой неделе. Из-за этого пришлось снять гипс раньше срока и осторожно взяться за работу. Авось не сломается. Главное, чтобы Юлька не проболталась, а то скандала не миновать. Рука уже почти и не болит, только слушается плохо и ноет, если перетрудить. Потерплю.

По крайней мере, так я думал вчера, когда брался за соседскую «девятку». Полночи провозился. Терпимо. Если бы не этот болт — и вовсе было бы хорошо. Ад начался уже под утро: то одно, то другое. Болт меня доконал. Вроде и резьба не сорвана, а нормально не садится. Закрутил на голых нервах, еще пара минут, и точно бы сорвался. Как в тот раз.

Год назад, на день десантника, мне показалось, что Юльку обидели. Дальше помню с чужих слов, в голове слегка помутилось. Черный еще долго надо мной издевался. Говорит, в атаку я бросился, ревя, как раненый бизон. Правда, в его голосе все же мелькало уважение, потому что справиться со мной не могли трое мужиков. Нет, я не рас-

кидал их как щенков. Просто поднимался с земли и бросался вперед, снова и снова. Ударов я в тот момент не чувствовал, а боль пришла позже.

В течение пяти минут бывшие спецназовцы отбивались от моих неумелых нападений. Надо отдать им должное, парни попались нормальные. Не покалечили, просто пытались зафиксировать. Хотя у них не очень хорошо получалось. Я вырывался из любых захватов и неплохо держал удар. В тот раз все закончилось благополучно, совместными усилиями меня уgomонили. Правда, для этого пришлось окунуть в фонтан, а уж холодная вода быстро привела меня в чувство.

Один из прибежавших на помощь даже оставил мне визитную карточку «Русбоя». Есть у нас такой клуб для рукопашников. Приглашал заходить в любое время. Сказал, смеясь, что такому вспыльчивому юноше стоит поучиться контролю. Я, кстати, так и не понял, что со мной произошло. Никогда раньше меня так не накрывало. А вот после мне не раз приходилось сдерживать гнев, как будто та драка что-то во мне изменила.

Карточку пришлось отдать Сергею. Друг загорелся большим спортом, а у меня все равно времени не было. Я как раз занялся машинами. Сходили вместе, поговорили с владельцем клуба — тем самым десантником из парка. Теперь Сергей не вылезает с соревнований и отборочных туров. Призовые места берет. Игорь Сергеевич на него не нарадуется.

— Ну как, Санек, все в порядке? — Жизнерадостный голос хозяина «девятки» прервал сеанс воспоминаний, что не добавило мне хороших эмоций.

Как можно быть таким веселым в такую рань? Хотя это мне, чтобы все успеть, пришлось вставать ночью и корячиться под машиной. Одно утешение — сделал в срок. Но руку дергает так, что аж зубы скрипят. Болит от непривычной нагрузки, никакой массаж не помогает.

Стараясь не показывать раздражения, я ответил:

— Нормально, дядь Паш. Автозапуск поставил. Еще в бензонасосе мембрану поменял, вон на столе лежит. Ста-

рая совсем. Рассохлась и забивала все подряд. С карбюратором все в ажуре.

Сосед в порыве чувств чуть не кинулся обниматься. Ну-ну, у меня спецовка в масле, и сам грязный как негр. Обними такого, одежду можно смело на тряпки пускать, не отстираешь.

— Сань, ты человечеще! Замучил он меня, чуть не каждый месяц чищу. Ядрен батон!

Тачку я выкатил наружу, и минут пять хозяин машины носился туда-сюда, разбираясь с новой игрушкой. Открывал с пульта багажник, ставил на сигнализацию, смотрел, как стеклоподъемники синхронно закрывают окна. Одним словом — развлекался как ребенок. За работу я не переживал, делал на совесть.

Опершись спиной о дверь гаража, я рассеянно водил взглядом по сторонам. Во-первых, так уснуть сложнее, а во-вторых — ветерок обдувает. Благодать. Еще бы не это чувство, будто в глаза песка сыпанули, — и вовсе было бы хорошо. Рассматривать Георгича мне было неинтересно. Вместо этого мое внимание привлекла большая черная птица. Наохлившийся ворон с интересом наблюдал за суевающимся человеком. Казалось, он тоже искренне недоумевает, как можно просыпаться в такую рань? Зевнув, я поймал себя на мысли, что завидую ему самой черной завистью.

Хозяин машины уже полчаса как расплатился за работу и укатил по своим делам, а я все не мог подняться. Разморило на солнышке с непривычки. Мысли текли вяло и неторопливо.

Перелом руки много изменил в распорядке дня. В гараже не поработаешь, да еще сессия накатила. Стипендию упускать не хотелось, а со своими гаражными делами учебу я подзапустил. Пришлось напрячься. За день оббегал всех преподавателей, взял задания за пропущенные пары. Физик, правда, вреднючий, долго мурыжил, а так все удачно сложилось. Слезная история о том, как я героически спасал девушку от пьяных подонков, сыграла свою роль.

Затарившись в библиотеке учебниками, неделю не вы-

лезал из своей комнаты. Странно, раньше приходилось заставлять себя корпеть над зубрежкой, а сейчас даже удовольствие получать начал. Задачи по физике, которые я раньше терпеть не мог, решались с приятной легкостью. Видимо, смена деятельности помогла, крутить сутками болты слегка поднадоело.

Сессию закрыл досрочно на зачетной неделе, почти сплошные «автоматы». Зачетка порадовала маму больше, чем мой заработок за последние полгода. Юлька, правда, зубрилой теперь зовет, неделю ее к компьютеру не подпускал. Привыкла, что меня дома почти нет и железяка в ее полном распоряжении. Ничего, потерпит без своих чатов и социальных сетей. Хотя надо будет ей что-нибудь подарить на день рождения, а то жизни не даст. Уж больно много она секретов знает, в каждой бочке затычка. Вон скачет вприпрыжку.

— Легка на помине... — буркнул я себе под нос.

— Шурик, ты чего в такую рань вскочил? Я в семь встала, тебя уже след простыл.

Тут она права, в такую рань даже ее жизнерадостный голос не вызывал приятных эмоций. Мы с сестрой полные противоположности. Я под два метра, она — мелкая шмакодявка, едва достаёт мне до середины груди. Правда, ей всего четырнадцать, но меня она уже не догонит. Я — брюнет, у нее светлые волосы. И, поверьте, все анекдоты про тупых блондинок — это чушь. Глупый человек так хитро пакостить не может. Я вообще подозреваю, что дезу про блондинок пустили сами белобрысые, чтобы легче отводить подозрения. Я твердо усвоил, что связываться с сестрой выходит себе дороже. Моя детская мечта — чтобы у меня был брат. Потому что его можно взять за шкуру и без затей поколотить. С Юлей этот номер не проходит. Всегда за все ее проделки доставалось мне. Но хуже всего было то, что она жаворонок, а я сова. Встать в шесть утра и начать тормозить брата-лежебоку — любимое занятие. Холодная вода, зубная паста, горячая бумага — я испытал все. На все попытки решить дело с помощью вышестоящих инстанций получал мамино: «Ты старше. Разбирайтесь сами».

— Три часа под тачкой загорал. — Врать бесполезно. Обдурить сестренку не получалось ни разу. Глядя, как она набирает воздух для гневной отповеди, устало добавил: — Маме только не говори. С деньгами совсем хреново.

Если она проговорится, что гипс снят раньше срока, — будет худо.

Юля медленно выдохнула и даже немного сгорбилась. У меня гордая сестренка, и ее очень расстраивает, что она в семье на положении нахлебницы. Мама зарабатывает, я деньги приношу иногда, а она — балласт. Это она так считает, дуручка упертая. Сколько на эту тему говорили — толку ноль. Дал же бог сестренку.

— Хорошо. Саш... ты только аккуратней.

У самой голос тихий. Надо срочно что-то делать, она может полдня заниматься самообразованием и самокопанием. Быстро прикидываю финансы. Большую часть маме отдам, но Георгич за карбюратор накинул, на подарок должно хватить.

— Отставить слезы, с рукой все в порядке. Тянет немного, но ничего особенного. — Достаяю из кармана три деревянных шарика. Она же вчера и притащила, когда узнала, что я гипс снял. — Видишь, твоими игрушками разминаю. Не беспокойся.

— Это не игрушки, от них мышцы быстрее...

— Я помню. Не обижайся, и правда помогает.

Специально для нее начинаю перебирать шары пальцами. Главное — дать сестре почувствовать свою полезность, тогда успокоится.

— Кстати, у меня для тебя сюрприз. Завтра покажу.

— Какой, какой, какой?

Слава богу, отвлеклась. Мне иногда самому интересно, сколько в ней наигранного, а сколько настоящего. Ведь и вправду чуть не прыгает от любопытства.

— Завтра, — повторил я, добавив в голос строгих ноток.

А с Юльки все как с гуся вода, только язык показала:

— Бякушка. Ладно, я побежала.

Сестренка умотала по своим делам, а я остался сидеть на раскладном стульчике. Солнце светило прямо в глаза, за-

ставляя сонно шуриться. Утро оказалось не таким уж и плохим, даже боль постепенно уходила. Может, и вправду шарики помогают?

Через полчаса я смог встать и помыть руки под умывальником. Намылив руки до самых локтей, тщательно смыл грязь и вытер о полотенце. Не сказать, что холодная вода и хозяйственное мыло сильно помогли, скорее так, для очистки совести. Больше на полотенце осталось. Уже привык, что меня постоянно сопровождает запах масла и бензина. Да и руки, будь ты хоть трижды аккуратен, все равно постоянно в ссадинах и синяках.

В университете на это тоже перестали обращать внимание, хотя сперва пытались подтрунивать. Когда шутки перешли определенную границу, главный юморист получил затрещину, и все успокоились. Единоборствами я не занимаюсь, но драки не боюсь и могу за себя постоять. Рост позволяет. Мать только недавно перестала ворчать, что на мне одежда горит. Зато, вытянувшись, молодой организм начал раздаваться вширь. Теперь футболки трещат в плечах.

Я запер гараж и потихоньку двинул домой. Переоденусь, помоюсь, и надо Сереге позвонить. Слово — не воробей, пообещал подарок — надо выполнять.

Дома никого не было, мама уже ушла на работу. Деньги положил в сервант и, быстро приняв душ, заскочил на кухню. Организм настоятельно советовал подкрепиться, урчание желудка напоминало рев несмазанного двигателя. Ура! На столе, под крышкой от кастрюли, меня ждал завтрак. И сверху еще полотенце, чтобы тепло не уходило, — горячий. Вкуснятина, живем!

Еду я смел в один присест, только за ушами трещало. Юлия говорит, что чувство насыщения приходит постепенно. Китайцы потому и едят палочками — растягивают удовольствие и дают время желудку. Знаток белобрысый. Видал я тех китайцев: по массе к русским — три к одному. Не, пусть они хоть палочками едят, хоть вилкой борщ хлебают, а я буду есть, пока не наемся.

Звонок мобильного раздался, когда я полез в кастрюлю

за второй порцией. Звонил Серега. Утро сюрпризов, только хотел его набирать.

— Здорово, Черный, ты уже в городе? — У него фамилия — Чернявский, и прозвище с детства прилипло.

— Ну дык. Вчера вернулся. Второе место. — Голос друга звенел от гордости.

Хотя ему было чем гордиться: меньше чем за год вышел на призовые места. Очень хорошая заявка, даже я это понимаю. Рукопашником он оказался, что называется, от бога.

— Поздравляю! Проставляться будешь?

— Потому и звоню. После тренировки заскочу, и вперед! Соберем наших, посидим.

Сергей жил в собственной квартире, и наша компания часто собиралась под его крышей. С попустительства хозяина небольшая жилплощадь становилась объектом варварских набегов. Дебошей мы не устраивали, но время пролетало весело и быстро.

— С ночевкой?

— Да не вопрос, ты же меня знаешь. Алька подруг с фитнеса дернет. Культурно посидим.

— Кстати, насчет фитнеса. Серый, мне с тренером поговорить надо. Хочу сестре абонемент подарить, она тут загорелась.

— Растет девка, скоро кобелей гонять начнешь, — раздался в трубке добродушный хохот Сергея.

— Слышь, ты, кобель, я тебе уши-то пооткручиваю и язык заодно.

— Ладно, ладно, я перед тренировкой заскочу. Сергеич про тебя часто вспоминает. Заодно и перетрете.

— Спасибо, Черный. До вечера!

— Ну дык. Бывай.

Удачно получилось. Серега вовремя вернулся, так что в клуб вместе поедет. У русбоевцев еще и фитнес-центр хороший, Юлька давно облизывается. Может, скидку по старой памяти организуют. Так и скажу: «Чемпиона я привел! Я! Гони, Сергеич, скидку».

Отрезав себе пару кусков хлеба, плюхнул на тарелку добавку и утащил в комнату. Ткнув пальцем ноги в систем-

ный блок, запустил компьютер. Машинка старенькая, игрушки новые не тянет, но нам с сестрой хватает. Ей — социальные сети, мне — форумы. Винт поделили по справедливости, примерно пополам. Словами не передать, чего мне это стоило. И ведь не скажу, что мне нужна ровно половина. Скорей вопрос принципа. Дай Юльке волю, и к компьютеру будешь подходить только по праздникам. Пока система грузилась, накидал матери записку: «Ночую у Черного. Скучаю, люблю. Сын». Стикер прилепил на холодильник, заодно прочел мамин насчет завтрака. Наша традиция — весь холодильник в записках, семейная хроника.

Быстренько пролистал автомобильный форум, написал пару советов по отечественным «ладушкам». Практики по ним у меня хватало, не то что по иномаркам. Знакомый из Германии наконец прислал скан техпаспорта и эксплуатационную документацию по «Фольксвагену». Пока принтер выплевывал листок за листком, я как раз добил завтрак. После еды надо полежать.

Заодно полистаю, чего там германцы придумали. Машинки у них надежные, но без руководства туда лезть бессмысленно. Починить несложно — все модульное, сложно без дорогого оборудования определить, что сломалось. На СТО да, там техники разной хватает. Снимут показания бортового компьютера, загонят на стенд, прогонят тесты, найдут и починят. Только потом счет выставят — хоть стой, хоть падай. Только кажется мне, сложность там надуманная, и если врубиться, можно и без стенда обойтись. А это уже совсем другие деньги. Подхватив пачку распечаток, плюхнулся на кровать и весь ушел в работу. Сложные термины уже не вызывали проблем. Текст читался ровно, без пропусков и затруднений. Приятно, не зря горбатился.

Зачитавшись, я не заметил, как пролетело время. В принципе я уже догадался, что могло там барахлить, когда телефон вырвал меня из внутренностей немецкого автомобиля. Звонил Сергей. До тренировки оставался час, и надо было торопиться. Игорь Сергеевич — нормальный мужик, но со своими требованиями. Например, в зал пускает только в спортивной одежде и чистой обуви. Или сиди в раздевалке,

жди конца тренировки. И разговор он тогда по-другому ведет.

Опоздания — вообще отдельная тема. Год назад Серега на этом чуть не погорел. Это он уже потом рассказал, когда в русбоевских порядках разобрался. Тренируют там хорошо, но законы своеобразные, на деньги не слишком завязанные. Могут поставить новичка в жесткий спарринг со старожилом — проверить бойцовый дух. Причем бой на силу воли, пока не упадешь. Не выдержал и сбежал — до свидания, никто жалеть не будет. Так что футболку, штаны и кеды я захватил.

Вниз спустился пешком, шесть этажей еще не повод пользоваться лифтом. Серегина «девятка» ждала через дорогу. Машинка подержанная, но фору может дать любой новой иномарке. Вместе вылизывали. Когда я еще только начинал с тачками возиться, Серый отдал ее на растерзание. Перебрали полностью. Движок, ходовая, салон — разобрали до кузова и собрали заново. Так что Черный — молодчина, машину любит и менять не собирается.

На заднее плюхнулся, сумку рядом поставил. Впереди Алька сидит, к Сереге жметяся. Светится вся, скучала. М-да, попал Черный, тут все серьезно.

— Аль, отлипни от героя, дай поздороваться.

Перегнувшись через сиденье, хлопнул по подставленной руке. Чмокнул Алену в щечку и быстро спрятался за сиденье. Черный для Альки ревнивца корчит, она от этого балдеет. Мне подыграть не сложно, зато всем весело. Так что минут на пять мы обеспечены разговорами о рогоносцах и любовниках-смертниках. Это точно, от Черного надо не в шкаф, а в сейф прятаться. Едем, хохочем. Сказал Алене, что хочу сестренку на аэробiku отправить, она по тренерам полный расклад дала. Как я понял, у Сергеича одни из лучших работают, но удовольствие дорогое. Если скидку по старой дружбе не сделают, ловить мне там нечего. Даже взгрустнулось чуток. Потом Сергей начал про свои подвиги рассказывать. Второе место ему по праву досталось, а мог и первое взять. Противника недооценил.

— Ну дык, Сань, ты представляешь, выходит — сопля

соплей. По виду — килограмм на пятнадцать легче. Я вообще думал, что его ошибочно на ринг выпустили. Так у этой козавки такой удар правой. Блин, не всякая лошадь так лягает. А я-то на расслабоне, весь из себя мачо. Ох, как он мне зарядил. Не, я там попрыгал чуток в тумане и лег. После боя думал, Сергеич меня на британский флаг порвет. Хорошо, в финале сошлись, а то выбил бы он меня в отборочном, как пить дать. Чистый фарт.

На всякий случай к клубу подъехали заранее, минут за пятнадцать. После такого проигрыша Черный легко мог угодить в черный список. Такой вот каламбур. Сергей шутил несколько наигранно, и было видно, что он боится потерять уважение тренера.

— Ладно, шутки в сторону, давай в раздевалку.

— Веди, Сусанин, я уже забыл, где тут что. — Подхватив сумку, я зашагал следом.

Сзади пиликнула сигнализация. Серега прав. Район, конечно, тихий, только так все равно спокойней. Тем более я там подшаманил. Теперь его «девятку» проще разобрать и по частям унести, и то каждая вторая орать будет.

Здание клуба — старинный двухэтажный красавец с большим подвалом. Двери устроены по принципу гермокабинки — открываются в разные стороны. Девчонки зимой жаловались, что их каждый посетитель промораживает. Хоть в валенках занимайся. Первый этаж — аэробика, гимнастика, танец живота. Вполне логично: посетителям приятней смотреть на танцующих красавиц, чем на дерущихся мужиков.

Русбоевцы занимались на втором. Своими падениями они девушкам не мешали, у тех все равно постоянно музыка играет. Мужская и женская раздевалки располагались в подвале. Там же оборудовали небольшую сауну, что называется, для своих. Не знаю, откуда у бывшего военного такие хоромы, — чужими деньгами не интересуюсь. Но с криминалом Сергеич точно не связан, братву принципиально не тренирует. Черный говорил, из клуба за всякие стрелки-разборки вылетают со свистом и травмами.

Шли быстро, но пока со всеми поздоровались — время

пролетело. До начала осталось минут пять, и раздевалка была уже почти пустая.

— А я-то думаю, где же мой чемпион?! — раздался в пустом помещении голос тренера.

Серьезный мужик, такое количество яда в голосе даже сестренка не потянет. В ответ Черный буркнул что-то под нос и тихонько прошмыгнул внутрь.

— Давай-давай, сегодня у тебя черный день. — Каламбур-то у меня, похоже, не первой свежести.

Хлопнув Сергея по спине, тренер повернулся ко мне:

— А тут у нас кто? А, Санек! Здорово, как рука?

— Здравствуйте. Тянет еще немного.

Стоит пожаловаться заранее, а то с него станется выставить меня в спарринг. В обмен на абонемент для Юльки. Есть у меня подозрения на эту тему, давно удочки закидывает.

— Ну-ну. Размяться пришел или по делу?

— По делу.

— Тогда после тренировки.

Игорь Сергеевич вышел из раздевалки.

Быстро переодевшись, мы поспешили в зал. До тренировки оставалось всего ничего. Этаж не впечатлял. Прямо скажу, не самый богатый и оборудованный спортзал Москвы. Явно не элитное помещение, по мне так на первом поинтересней будет. Девчонки там фигуристые занимаются и двигаются здорово. В то же время все смотрится чисто и органично — ничего лишнего. Разговаривал как-то на эту тему с Сергеем, очень меня его смех впечатлил. Черный сказал, что с учителем готовы заниматься даже в подворотне.

Игорь Сергеевич не производил впечатления сенсея из восточных боевиков. Седой, коротко стриженный мужчина чуть за сорок. В спортивном костюме его фигура выглядит даже слегка мешковатой. Разве что плавность движений чуть бросается в глаза, а так — ничего особенного. Но это до тех пор, пока не увидишь его на татами. Черный говорит — зрелище незабываемое.

И все же стиль чувствуется и здесь. Не такой, как у девушек, но он есть. Вдоль стены развешен десяток боксерских

груш. Тренировка еще не началась, а их уже разобрали и колотят. Это новички, без разогрева, лишь бы кулаками помахать.

На противоположной стороне уже натянут брезент. Цепляясь пальцами за складки, двое парней подтягиваются и наперегонки лезут к потолку. Упражнение сродни лазанью по канатам, только брезент ухватить сложнее. Вся нагрузка идет на пальцы. Смотрится жутковато, но эффект серьезный. Лично видел, как Серега монеты в трубочку сворачивает.

Тем временем парни уже заканчивали гонку. Побеждающий почти дотянулся до металлических креплений, когда левая рука разжалась, и он ухнул вниз. На маты приземлился грамотно, погасив инерцию перекатом. Падать русов учат в первую очередь. Поднялся и как ни в чем не бывало полез снова. Второй уже давно висит на креплениях и спокойно подтягивается. Позер, блин.

Вдоль стоек с холодным оружием собралась элита новичковой группы. Эти скоро уйдут вперед. Групп у Сергеича хватает, перерос товарищей — шагай дальше. Умельцы разогревают мышцы и тянут шпагат. Серега хлопнул меня по спине и убежал здороваться. Вон уже всю руками-ногами машет.

Я сел у входа. Тут стоит пара длинных скамеек, высоких и не слишком удобных. Русбоевцы вообще не жалуют посторонних зевак. И на легкие подставки они мастера — фишка школы. На татами угодить — раз плюнуть.

Тем временем из тренерской появилась фигура Игоря Сергеевича. Негромкий голос разнесся по всему залу, легко перекрывая любые разговоры:

— Падаваны, в строй!

Двухчасовая тренировка пролетела быстро. Наблюдать было интересно, дружеская атмосфера здоровой конкуренции меня впечатлила. Я начал понимать, откуда у Черного такие изменения в характере. За последний год парень стал спокойней, превратился в уверенного в себе молодого человека. Куда-то пропала подростковая борзость и резкость.

Я думал, это влияние Альки, но, похоже, большой вклад внесли русбоевцы.

Под конец тренировки начались спарринги. Развлечением дня стала молотилка, в главной роли — Серега Черный. Противник ему достался впечатляющий. Встреть я такого в темном переулке, постарался бы перейти на другую сторону или притвориться мертвым. Горилла за центнер весом, и кулаки размером с мою голову. Первый раунд Серега продержался на уровне. Настучали ему порядочно, но до обещанного судного дня такой бой явно не дотягивал.

Следующий спарринг опять Черный. Противник уже другой — худенький парнишка, подвижный как ртуть. Двигается в рваном ритме, и удары весьма непредсказуемы. Мой друг держится достойно. Похоже, не первый раз его встречает и уже привык к этой манере. На мой непрофессиональный взгляд, если первый бой свели в ничью, то на этот раз победа явно досталась Черному.

Третий бой — опять Серега в главной роли. Теперь становится понятно его волнение, я бы тоже слегка беспокоился о таком наказании. Четвертый. Пятый. Похоже, тренер решил прогнать через парня всю секцию.

В шестом бою Серега, что называется, поплыл. Прямой удар ногой в голову — это серьезно. Остаток времени он только защищался — отводил и блокировал удары. Противник наседал изо всех сил, пытаясь его дожать. Загнал в угол и, фактически забыв про защиту, не переставая бил ногами по разным уровням. Сергей отыгрался на последних секундах. Подсек опорную ногу, да еще успел пробить добивающий, пока парень падал. Чистая победа. Седьмой бой был последним. Сил у Черного хватало только на то, чтобы не опускать руки и подниматься после падений. Удар гонга прозвучал вместе с голосом тренера — конец тренировки. Русы обступили героя и чуть ли не на руках потащили в раздевалку.

— Ну как тебе? — Игорь Сергеевич смотрел в окно.

Офисный стол и пара кресел — вот и вся обстановка тренерской. На столе лежит ноутбук. Стены голые. Никаких

благодарностей, кубков или наградных листов. Хвастаться здесь не любят.

— Понравилось. Даже то, как с Черным работали.

— Сергей — молодчина. Самоуверенный, но это пройдет, — ухмыльнулся он. — Выбьем. К нему хорошо относятся, потому и через молотилку спокойно прошел. Если клуб не принимает, то парни работают жестче. Ты сам-то зачем пришел? К нам еще не надумал?

— Сестре хочу абонемент подарить, — открестился я. — Только цена кусается.

— Скидка нужна? Ну давай прикинем. — Тренер встал и походил по комнате. — Треть суммы потянешь?

— Вполне. — Сумма на грани, но в принципе по карману.

— Все деньги уйдут тренеру, меньше взять не могу, извини. Но у меня одно условие. Как рука заживет, будешь должен мне молотилку. Хочу на тебя посмотреть. Тот случай в парке не дает мне покоя. Тебя должны были за минуту скрутить. — Тренер побарабанил пальцами по столу.

Должны, не должны — я пожал плечами. По-моему, мужики слегка перебрали. Пока не появился Сергеич с товарищем, особых сложностей не было. Те трое были, конечно, здоровые, но давно забывшие все свои навыки армейцы, да еще и с нарушенной алкоголем координацией. В чем подвиг? А по поводу условия — молотилка так молотилка. Парни тут вроде нормальные, не покалечат. Рано или поздно через нее каждый русбоевец проходит.

— Пойдет.

— Вот и ладушки. Черному привет передавай, хорошо отработал. Прощен.

— Спасибо, Игорь Сергеевич.

— Бывай.

Разговором я был откровенно доволен. И Юльке радость, и цена устроила. Деньги я отдал сразу, взамен получив клубную карту для сестры. Спускался, прыгая через две ступеньки. Чуть не угробился, ей-богу. Время позднее, пока я тренера ждал, парни давно переоделись. Заскочил в раздевалку — дверь закрыта, значит, русбоевцы разошлись,

и Алька утащила Черного к машине. Логично, раздевалка не самое лучшее место для ожидания. Хотя и чисто, но кондиционер не предусмотрен — запах пота такой, что пробивает любой насморк.

И вот тут меня снова накрыло.

Я шел к выходу, когда девичий визг буквально заложил уши. Кричали у входа в здание. Причем кричали так громко, что даже хваленая европейская звукоизоляция пасовала. Казалось, стены вибрируют. Желудок скрутило в тугий узел. С непонятной мне кристальной четкостью я понял, что там кого-то убивают. Убивают страшно, потому что крик полон смертельного ужаса. И уже на бегу — последний проблеск: Алькин голос.

Я выключился. Мыслей не было. Тело двигалось в странном, непривычном ритме. Поворот коридора срезал, пробежав по стене, за четыре шага умудрившись набрать невероятную скорость. Лестничный пролет просто не заметил, следующая вспышка сознания уже в тамбуре. Первую дверь я продавил, почти не теряя скорости. Вторая открывалась на улицу, и ее распахнуло ударом.

Кувыркнувшись через голову, тело замерло. Взгляд рыскал по сторонам. Мыслей все еще нет, сознание погасло. Работают инстинкты, в висках тягуче бухает. Правая рука горит огнем, похоже, снова перелом. Плевать. Подсознание отметило снижение боевой эффективности и продолжило обшаривать местность. Обоняние, слух, зрение — словно мозаика, картина складывается из кусочков. Набирать скорость я начал еще до того, как осознал, что враг обнаружен. Мысли просто не успевали за телом.

Тощий парень в медицинском халате стоял метрах в двадцати от здания. Лица не видно, стоит спиной. Не вижу, но чувствую — улыбается, получает огромное наслаждение. Перед ним на коленях стоит Черный. Дергается, будто в припадке, но упасть не может. Тощий ласково придерживает друга за подбородок и, не отрываясь, смотрит в глаза. Следующая вспышка — из глаз Сергея сочится кровь.

Всего в двух шагах на тощего бросается Алька. Маленький зверек храбро рвется защищать свою любовь. Созна-

ние беспристрастно отмечает, как она царапает воздух, пробиваясь к Черному. На пути у девушки постоянно возникает какая-то пленка. Словно тощего защищает мыльный пузырь, по прочности не уступающий стали. Потом удар.

Разогнавшееся тело врывается в пленку. Такое чувство, будто я воткнулся в кирпичную стену. В очень горячую кирпичную стену. Плечо будто облили расплавленным свинцом.

Меня отшвыривает в «девятку», и девяносто килограммов сминают переднюю дверь, как тесто. Единственный успех — тощий отвлекся от Черного. Едва пальцы этого долбаного хирурга отпускают подбородок, как Серега валится на землю и прекращает дергаться. Радости почти не ощущаю. Удар немного ошеломил и сбил настрой на бой. Чувствую, что тело и мозг работают с предельными нагрузками.

— «Все для фронта», — мелькает непонятный девиз, и сознание опять гаснет.

Едва Худой вытягивает руки в мою сторону, как тело врубает автопилот. Чувства вопят об опасности. Скачок в сторону и кувырок. Над правым плечом проносится что-то невидимое, но вполне ощутимое. Заряд попадает в многострадальную машину и складывает ее пополам, как банкноту. Отмечаю новые возможности противника и выбираю траекторию так, чтобы Алька не попала под удар. У девчонки шок, она продолжает рваться к Черному.

Мое тело уклоняется от невидимой гадости, набирая дистанцию для разгона. Если Худого не удастся отманить, то придется бросаться снова. Чувствую, третьего шанса он не даст. Не факт, что удастся пробиться, но Черного я этой твари не отдам. Десять шагов, пятнадцать, еще немного. Давай, хирург, шевели задницей, за мной! Я интересней, гляди, какая игрушка. Разворачивается в Алькину сторону. Тварь! Тварь! Тварь! Ярость буквально взорвала изнутри. Пальцы раскрошили асфальт, толчком добавляя ускорения. Обратный отсчет. Двадцать шагов. В висках бухает барабаном, такое чувство, что голова сейчас лопнет. Пятнад-

цать. Легкие горят от непомерной нагрузки, тело будто пы-
лает. На десятом шагу пузырь Худого начал часто вспыхи-
вать, будто кто-то долбит в него молотком. Кажется, я
начал двигаться слишком быстро, раньше пульсации не
было видно. Здравствуй, тварь!

Пузырь лопается словно воздушный шарик, наполнен-
ный светом. Вспышкой Альку сбивает с ног и отбрасывает в
сторону. Меня будто прошивает электричеством. Дернуло
через все тело, но, чтобы остановить, этого мало. Я снес его
защиту. Проломил. Зверь внутри меня взревел от боли,
ярости и удовольствия. Худого я буквально втоптал в зем-
лю, опрокинув на спину и прижав к асфальту.

Живучий, гнида. Раскрытая ладонь опустилась на мое
лицо. Боль адская, словно с лица сдирают кожу. А может,
так и есть, из-под ладони брызнула кровь. Только я не Чер-
ный, сейчас мне плевать. Отбив руку в сторону, я начал на-
носить удары. Даже если сердце не выдержит, я утащу тебя
с собой. Кости черепа крошатся под кулаками, его рожа
превратилась в кровавую маску. Я заставил себя остано-
виться, только когда он прекратил хрипеть и затих. Оглядыва-
юсь по сторонам, выхватывая мозаичные куски из картин-
ки: Черный, Алька, я верхом на трупе. Со второго этажа
клуба на нас смотрит Игорь Сергеевич с дымящимся пис-
толетом в руке. Понял. Это его выстрелы помогли мне про-
давить пленку Худого.

— Держись, Санек, я сейчас! — кричит Сергеич.

Я только кивнул. И потерял сознание.

Игорь Сергеевич летел вниз по лестнице. Левая рука
прижимала мобильный телефон к уху, в правой болталась
аптечка. Мысли тренера неслись галопом. Сказалась раз-
меренная жизнь. Последние десять лет он отошел от дел, и
сознание со скрипом перестраивалось на боевые действия.
Черт, но Сашка! Не бывает таких совпадений. Не может
быть, потому что не может быть никогда! Двое за день. Не
бывает, но случилось. Точно, это сверхи, в этом нет ника-
ких сомнений. Черт, и выстрелы прогремели на весь район.